

Как уже сообщала «СК», перестал существовать Волгоградский областной драматический театр. Свою жизнь начал Новый экспериментальный театр в Волгограде. Первый контрактный театр в стране. Что это такое? Об этом наш корреспондент беседует с художественным руководителем только что созданного коллектива, заслуженным деятелем искусств РСФСР и КАССР О. ДЖАНТИШЕРАШВИЛИ и начальником Волгоградского областного управления культуры Л. ВЕДИНЫМ.

Сев. кин. зр. 1988, 2000

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

КОРР. Отар Иванович, вы известны как режиссер вполне благополучный, работали в престижном академическом театре, жили в большом городе Горьком. Ваши спектакли хорошо принимал зритель. И вдруг такой резкий поворот от налаженного дела в неизвестность. Да не просто новое, неведомое никому дело, но город, отысканный от театра, город, в котором театр себя в общем-то скомпрометировал... Можно как-то это объяснить?

О. Д. Наше поколение очень много потеряло потому, что мы воспитаны в системе, где были ограничения, очерчены рамки нашего существования, возможностей, интересов. Все было ясно на уровне «это можно», а «этого нельзя». И то, и другое определяли не творческое кредо и потенциал художника, а понимание предмета чиновником.

И сейчас понимаю, что многие, многие годы потерял на то, чтобы соединить между собой людей, которые совершенно друг друга не приемлют, живут в разных эстетических и нравственных координатах. Ведь мы же знаем, что в театре собираются люди разных поколений, разных мировоззрений, разных эстетических школ. И главным режиссером, назначенным высшими организациями на эту должность, обязан учесть интересы всех и каждого, сделать из них коллектив единомышленников, объединить их. На мой сегодняшний взгляд — немалая задача!

У тех, кто занимался этим, были отдельные удачи, яркие спектакли, но реализация некоей художественной программы оказывалась делом невозможным. Понимая все это, я собирался вовсе уйти от должности «главного» и податься в «очередные» — то есть заниматься исключительно профессией, ставить спектакли, работать, а не выяснять отношения и тем более не потанцевать чьим-то групповым или личным интересам. Но начавшиеся в стране преобразования дали нашему поколению еще один, может быть, последний шанс реализовать себя, свою творческую программу, воплотить мечты о театре.

И вот появилась возможность «начать с нуля». Волгоград, город, где можно было создать совершенно новый театр, собрать людей, которые изначально будут моими единомышленниками, разделить мою художественную концепцию, эстетическую программу, которую я им предлагаю. Так возникла надежда, что смогу осуществить то, о чем мечтал в студенческие годы и на чем впоследствии поставил крест мое главное режиссерство. И если теперь что-нибудь в моей работе не заладится, то виноват в этом буду только я. Если захоте, намеренно не оставляю себе возможности к отступлению, и поиску причин собственных неудач вне себя. Получится — значит, я действительно чего-то стою как художник. Нет...

Л. В. Так получилось, что благодаря прессе и «Советской культуре» в частности проблема Волгоградского театра стали всеобщим известным. Последние три года были временем, когда надо было уже искать не ответы, а выход из настоящей кризиса, в который попал наш театр. И мы поняли, что никакими административными мерами, официальной поддержкой театру не поможешь, если не появится личность, вокруг которой можно собрать новое дело. И мы искали.

КОРР. Легко сказать «искать». Но как?

Л. В. Проще сказать — ненаучно, больше полагаюсь на случай. Однажды вот открыл утром «Советскую Россию» и прочитал интервью с не известным мне О. Джантишерашвили. И в его мыслях о театре почувствовал некое созвучие тому, что думаю сам. Поднял трубку и позвонил этому человеку. Так состоялось наше знакомство, которое вылилось в целую серию разговоров, выяснения позиций... Короче, мы искали Лидера, и мне кажется, что нашли его.

КОРР. И все-таки мне кажется, что режиссер Джантишерашвили рискует больше, чем город Волгоград. Режиссер может потерять доброе имя, упустить единственную возможность

реализовать себя в полной мере и так, как он сам себе это представляет. А город? Ну, подумайте, промелькнет еще один не сумевший сжить театр человек! Мало ли их было...

Л. В. Мы рискуем не меньше... У нас в миллионном городе два миллиона туристов каждый год. Десятки тысяч иностранцев приезжают. А ведь театр — визитная карточка города. То, что до сих пор наша «визитка» выглядела достаточно неприглядно, во многом компрометировало и город в целом. Это что касается внешней стороны вопроса. А есть еще и внутренняя. Существует липа доверия. В том числе и доверия зрителей. Наш театр его практически исчерпал своей неумелой работой.

КОРР. Как же вы намерены этого добиться?

О. Д. Создать контрактный театр.

КОРР. Что это такое?

О. Д. Откровенно говоря, когда ко мне обратились с предложением волгоградцы, я долго раздумывал о том, как бы мне повезло же отказать. И предложил Льву Алексеевичу то, что в другой ситуации никому бы не предлагал. Я не сомневался, что город испугается, управление культуры отступит и я, что называется, буду част перед ним.

КОРР. Что же за ужас вы предложили волгоградцам?

О. Д. Создать театр на условиях контракта, то есть договоров между администрацией и творческими работниками. Это должен быть договор, обусловленный определенным сроком, он должен стать основой профессиональных взаимоотношений между членами творческого коллектива. В таком коллективе режиссер должен собирать актеров, которые разделяют его точку зрения.

КОРР. Идея не нова. Об этом много в то-и-орат, в прессе, кажется, именно этот принцип лежит в основе давно ожидаемой реформы театрального дела.

О. Д. Но пока никто не взялся проверить идею на практике. И, пожалуй, если бы не критическое положение, в которое попали в Волгограде, мы тоже не скоро удалось бы возглавить контрактный театр... Уникальную возможность, которая мне предоставляется, я хочу использовать с максимальной продуктивностью. И дело не в моих художнических амбициях. Почему сегодня столько говорят о необходимости театральной реформы? Ее боится! И действительно, переход на сквозную договорную систему без надежных социальных гарантий невозможен. Сейчас такие гарантии усилиями государственных органов культуры и союзом театральных деятелей уже создаются. Впервые мы проверим творческую и психологическую совместимость актеров, работающих в жестких условиях договора и не имеющих времени на нетерпеливую притирку, способность группы весьма разных людей за короткий срок образовывать ансамбль, проявлять максимум профессионализма. Грустно говорить слово «первый» — ведь русский театр начинался с коллективов, построенных на принципах антрепризы, то есть срочного договора.

КОРР. Кто же и с кем заключает контракты?

О. Д. Город заключает договор с режиссером — в данном случае со мной. Срок — три года. Я как художественный руководитель театра договариваюсь с городом о том, что нужно сделать для реализации художественной программы будущего коллектива. Речь прежде всего идет об укреплении материальной базы, решении жилищных проблем, многом другом. К примеру, приехав в Волгоград и придя в театр, я первым делом увидел здание, в котором не так давно закончился капитальный ремонт, шикарный зал, весь сверкающий позолотой, но убогое и техническое оснащение театра. Осветительные приборы, звуковая техника, механизмы — все сороковых — пятидесятых годов. Скудные фойе казарменного типа, безликие интерьеры. Надо было сразу договариваться о том, чтобы этот дом стал очагом теплоты,

с одной стороны, и с другой, мог привлекать к себе людей разных возрастов, характеров, устремлений. Нужно сделать так, чтобы здесь можно было не только увидеть спектакль — должна быть и своя библиотека, видеотека с записями лучших спектаклей театров страны и мира, выдающимися актерскими в режиссерскими работами, маленькие студии-музеи по разным фактам истории искусства города и именно этого театра, сменные экспозиции молодых художников. То есть речь идет о создании культурного центра, который развернется вокруг зрительного зала и подготовит зрителя к встрече со спектаклем, настроит его восприятие, а после завершения спектакля даст возможность получить дополнительную информацию в неформальной общении с коллективом. Я хочу, чтобы двери театра со стороны зрительской части были открыты всегда, чтобы туда могли свободно ходить люди, формируя тот самый зрительский актив, без которого существуют многие театры.

КОРР. Трудно представить. И прежде всего потому, что самая дефицитная в театре профессия — это уборщица. Начнутся разговоры про то, что, мол, ходят тут всякие, грязь носят...

О. Д. Надеюсь, мы сумеем заинтересовать и актеров, и технический персонал, сумеем дойти до того, чтобы все работники театра были нашими единомышленниками. В здании Волгоградского театра есть уникальные возможности — четыре больших фойе, в которых можно устроить и оформить несколько малых залов или так называемых тематических сцен — скажем, шекспировую, русскую классику, современную драматургию...

КОРР. Для того чтобы это осуществить, нужны немалые средства.

Л. В. Именно немалые. И это было одним из пунктов контракта, который заключил с нами художественный руководитель театра О. Джантишерашвили. Мы обязались приобрести различную аппаратуру, оборудование, оформить интерьеры в соответствии с замыслами. Деньги большие, но мы рассчитываем, что они будут «работать» не только на спектакли, которые поставит Отар Иванович, но и позволят создать тот самый культурный центр, в который охотно пойдет люди. Центр, в основе которого театр.

КОРР. Одного не понимаю, почему это надо оговаривать в контракте между городом и режиссером?

О. Д. Другого выхода нет. Мне столько раз давали несбыточные обещания, что хочется застраховаться. Мы несем друг перед другом взаимные обязательства, причем не только моральные, но и материальные. Я приглашаю актера на работу и подписываю с ним договор на год. Сумма доходов актера будет складываться из тарифной ставки и гибкой системы надбавок, основанных на коэффициенте трудового участия (занятость в репертуаре, работа на репетициях, участие в выездах и т. п.). Поверьте, сумма получается весьма значительная. Может быть, именно в нашем театре станут реальностью слова Марка Захарова о том, что актер должен быть свободным, гордым и независимым художником, не считая копеек от зарплаты до зарплаты. Вынаждавшаяся на всю катушку, и ты будешь гарантированно от «черного дня».

КОРР. Много ли вы нашли уже единомышленников?

О. Д. Пока лишь 12 человек. Мы не торопимся набирать всю труппу, заполнять места. Хочу воспользоваться этой публицистической скамьей, что мы ищем людей, которые умеют и хотят работать и не боятся риска. Мы с удовольствием примем в наш коллектив и молодых артистов, и тех, кто уже заработал себе имя на сцене. Но легкой жизни ни у кого из нас не будет.

КОРР. Как же вы «не торопитесь»? На дворе октябрь, пора открывать сезоны...

О. Д. По нашему договору, нынешний сезон пройдет, без спектаклей. Мы будем нарабатывать репертуар, формировать труппу, чтобы дать первое представление в будущем году, когда будет праздноваться четырехсотлетие города на Волге.

КОРР. Что, снова «шедевр» к юбилею?

О. Д. Скепсис ваш вполне уместен, и все-таки мы не будем делать «юбилейный» спектакль — просто пригласим волгоградцев в возрожденный театр и надемся, что в новом качестве он станет их домом и радостью. Мы все, я те, кто уже работает в нашем театре, и те, кто только заключит с нами контракт, получили Шанс. Постараемся не упустить его.

Вопросы задавал
Л. РОМАНОВ.

ВОЛГОГРАД.